

С.З.

У ии. А. И. Сумбатова.

На дню я пишу случай (состыков) с ии. А. И. Сумбатовым об его „Закате“. Думая, что читатели небезыательно будут уметь, как смотреть сати автора на свое приращение, как он ет поппизм.

„Многие весьма талантливые и серьезные критики сказали наи А. И. — читать из книги „отчерзать“ характеристичу даша дурякства. Это совершенно не соотвѣтствует пону замыслу. Я хотѣл отбѣтить дѣлѣтѣмѣйшѣ в наше время несопѣтѣний закатъ всего того, что хотѣт жить на счетъ вѣнѣ-би то-ни было реить съ насѣдѣтѣмѣйшѣмъ капитализмѣ. Если я хотѣл для этого сжѣтѣмѣйшѣмъ дооравѣтѣмѣйшѣ, то только потому, что оно иѣтѣмѣйшѣмъ ближе къ знаменѣ. Что касаетѣся типа Кастуля, обратѣмѣйшѣмъ на себя всеобщѣе ииѣтѣмѣйшѣмъ, то прежде всего я долженъ сказать, что ошибѣтѣмѣйшѣмъ вѣнѣ, будто я хотѣлъ ему придѣтѣмѣйшѣмъ какую-нибудь национальную черту. Это — просто антиѣтѣмѣйшѣмъ всему тому, что иѣтѣмѣйшѣмъ за собою родѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ и прошлѣ, какую-нибудь связь съ почвой. Для Кастуля земля и люди — тотѣмѣйшѣмъ же товарѣ, на которѣмѣмъ можно нажить. Даже такой пѣтѣмѣйшѣмъ чѣтѣмѣйшѣмъ, какъ судебѣмѣйшѣмъ приставѣ Стрѣмѣтѣмѣйшѣмъ, в тотѣмѣйшѣмъ по пѣтѣмѣйшѣмъ за собою ииѣтѣмѣйшѣмъ генеалѣтѣмѣйшѣмъ: его прѣтѣмѣйшѣмъ служилѣмѣйшѣмъ Мирѣтѣмѣйшѣмъ, между тѣмѣмѣйшѣмъ какъ у Кастуля иѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ предѣтѣмѣйшѣмъ и даже иѣтѣмѣйшѣмъ опредѣлѣтѣмѣйшѣмъ национальной. Все его сила — вѣтѣмѣйшѣмъ его собственѣтѣмѣйшѣмъ личности, энерѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ. Но все-тѣмѣйшѣмъ Кастуль типѣтѣмѣйшѣмъ безусловѣтѣмѣйшѣмъ отрицѣтѣмѣйшѣмъ, хотя, несомнѣтѣмѣйшѣмъ, это и еѣтѣмѣйшѣмъ то лицо, которое ииѣтѣмѣйшѣмъ прииѣтѣмѣйшѣмъ энерѣтѣмѣйшѣмъ у всѣхъ тѣмѣмѣйшѣмъ, кого онѣтѣмѣйшѣмъ обѣтѣмѣйшѣмъ. Онѣтѣмѣйшѣмъ играетѣтѣмѣйшѣмъ в дѣтѣмѣйшѣмъ случаѣ ту-же роль, какую горѣтѣмѣйшѣмъ игрѣтѣмѣйшѣмъ на Кавказѣ вѣтѣмѣйшѣмъ своей вѣтѣмѣйшѣмъ отно-сительѣтѣмѣйшѣмъ русскимъ родѣтѣмѣйшѣмъ. Они выработѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ стойѣтѣмѣйшѣмъ, энерѣтѣмѣйшѣмъ и боеѣтѣмѣйшѣмъ. То-же самое сдѣлѣтѣмѣйшѣмъ и Кастуль относительно своихъ жертвѣ. Вѣтѣмѣйшѣмъ настѣтѣмѣйшѣмъ время, иѣтѣмѣйшѣмъ какъ-то, женѣтѣмѣйшѣмъ при-зѣтѣмѣйшѣмъ хозяйѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ деревнѣ и влѣтѣмѣйшѣмъ земельѣтѣмѣйшѣмъ собственѣтѣмѣйшѣмъ, что и ииѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ своей пѣтѣмѣйшѣмъ, ибо нужѣтѣмѣйшѣмъ амѣтѣмѣйшѣмъ теперь другѣтѣмѣйшѣмъ профессѣтѣмѣйшѣмъ, болѣе подѣтѣмѣйшѣмъ.

„Относительно фигурѣтѣмѣйшѣмъ судебѣтѣмѣйшѣмъ пристава Стрѣмѣтѣмѣйшѣмъ, вполне правильно указѣтѣмѣйшѣмъ, что это чѣтѣмѣйшѣмъ сѣтѣмѣйшѣмъ фигурѣтѣмѣйшѣмъ. Надо наиѣтѣмѣйшѣмъ замѣтѣтѣмѣйшѣмъ, что сѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ я ставѣтѣмѣйшѣмъ первымъ условѣтѣмѣйшѣмъ хорошей пѣтѣмѣйшѣмъ. Иначе надо писать не для сѣтѣмѣйшѣмъ. Возѣтѣмѣйшѣмъ даже Шекспѣтѣмѣйшѣмъ: и онѣтѣмѣйшѣмъ для того, чтобы фигурѣтѣмѣйшѣмъ Гамлетѣтѣмѣйшѣмъ была ярѣтѣмѣйшѣмъ и доступѣтѣмѣйшѣмъ театралѣтѣмѣйшѣмъ пѣтѣмѣйшѣмъ, приѣтѣмѣйшѣмъ изъ ультра-сѣтѣмѣйшѣмъ положѣтѣмѣйшѣмъ, какъ напр., изъ убѣтѣмѣйшѣмъ Клявѣтѣмѣйшѣмъ, сѣтѣмѣйшѣмъ театра на театрѣтѣмѣйшѣмъ, сильѣтѣмѣйшѣмъ тарѣтѣмѣйшѣмъ, фантастѣтѣмѣйшѣмъ элементѣтѣмѣйшѣмъ и др. И наиѣтѣмѣйшѣмъ также отъ этого неѣтѣмѣйшѣмъ отѣтѣмѣйшѣмъ.

Вѣтѣмѣйшѣмъ связи съ „Закатѣмѣйшѣмъ“ замѣтѣтѣмѣйшѣмъ рѣтѣмѣйшѣмъ и о другѣтѣмѣйшѣмъ пѣтѣмѣйшѣмъ. Сумбатовѣтѣмѣйшѣмъ, наиболѣе иѣтѣмѣйшѣмъ любѣтѣмѣйшѣмъ.

— Относительно сказать, я ииѣтѣмѣйшѣмъ пѣтѣмѣйшѣмъ до тѣмѣйшѣмъ только шѣтѣмѣйшѣмъ, пока к еѣ ииѣтѣмѣйшѣмъ. По-сѣтѣмѣйшѣмъ этого иѣтѣмѣйшѣмъ все дѣтѣмѣйшѣмъ, что она ииѣтѣмѣйшѣмъ у меня не такѣтѣмѣйшѣмъ, какъ я хотѣлъ. Болѣе все-го однако иѣтѣмѣйшѣмъ по душѣ „Старѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ“ и не шѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ пѣтѣмѣйшѣмъ „Серѣтѣмѣйшѣмъ Сатѣтѣмѣйшѣмъ“, гдѣ ииѣтѣмѣйшѣмъ, между прочѣмъ, сходѣтѣмѣйшѣмъ крѣ-стьянѣтѣмѣйшѣмъ, еѣтѣмѣйшѣмъ своихъ вѣрѣтѣмѣйшѣмъ при-говорѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ Сибѣтѣмѣйшѣмъ своего одиѣтѣмѣйшѣмъ.

Заговорѣтѣмѣйшѣмъ о другѣтѣмѣйшѣмъ драматурѣтѣмѣйшѣмъ, ве-жду прочѣмъ, о Чѣтѣмѣйшѣмъ и Гауѣтѣмѣйшѣмъ.

Чѣтѣмѣйшѣмъ — это такой талантѣтѣмѣйшѣмъ, которѣтѣмѣйшѣмъ иѣтѣмѣйшѣмъ ведѣтѣмѣйшѣмъ, значѣтѣмѣйшѣмъ и на сѣтѣмѣйшѣмъ. Его ошибѣтѣмѣйшѣмъ и крайѣтѣмѣйшѣмъ, и тѣтѣмѣйшѣмъ очень интересѣтѣмѣйшѣмъ. Иѣтѣмѣйшѣмъ лично не совѣтѣмѣйшѣмъ по душѣ пѣтѣмѣйшѣмъ настроѣтѣмѣйшѣмъ, вѣтѣмѣйшѣмъ особенѣтѣмѣйшѣмъ на сѣтѣмѣйшѣмъ. Иѣтѣмѣйшѣмъ кажется, что задача сѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ при-поиѣтѣмѣйшѣмъ, возбужденѣтѣмѣйшѣмъ настроѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ общѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ сѣтѣмѣйшѣмъ, социѣтѣмѣйшѣмъ, неѣтѣмѣйшѣмъ, сло-вомъ такихъ чувствѣтѣмѣйшѣмъ, какѣтѣмѣйшѣмъ для душѣтѣмѣйшѣмъ то-же самое, что усиленѣтѣмѣйшѣмъ гимнастѣтѣмѣйшѣмъ для тѣтѣмѣйшѣмъ. Вотъ почему, иѣтѣмѣйшѣмъ какъ-то, Шекспѣтѣмѣйшѣмъ, на-приѣтѣмѣйшѣмъ, когда изображѣтѣмѣйшѣмъ отчаяѣтѣмѣйшѣмъ пѣтѣмѣйшѣмъ Гамлетѣтѣмѣйшѣмъ, по еѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ пѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ пѣтѣмѣйшѣмъ пѣтѣмѣйшѣмъ, тѣмѣмѣйшѣмъ не вѣтѣмѣйшѣмъ проводѣтѣмѣйшѣмъ своего героя чрезъ такие глубоко-трагѣтѣмѣйшѣмъ положѣтѣмѣйшѣмъ, что его пѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ, а глубокѣтѣмѣйшѣмъ чувствѣтѣмѣйшѣмъ скорби, сѣтѣмѣйшѣмъ, состраданѣтѣмѣйшѣмъ кѣтѣмѣйшѣмъ чѣтѣмѣйшѣмъ. Относитель-но-же героѣтѣмѣйшѣмъ Чѣтѣмѣйшѣмъ иѣтѣмѣйшѣмъ неѣтѣмѣйшѣмъ всегда вѣтѣмѣйшѣмъ народѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ пѣтѣмѣйшѣмъ „ужъ хотѣтѣмѣйшѣмъ Богѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ“. Что действѣтѣмѣйшѣмъ увлекаѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ Чѣтѣмѣйшѣмъ, даже вѣтѣмѣйшѣмъ драмѣтѣмѣйшѣмъ, не говорѣтѣмѣйшѣмъ уже обѣтѣмѣйшѣмъ его колѣтѣмѣйшѣмъ талантѣтѣмѣйшѣмъ, это — не-обыкновенѣтѣмѣйшѣмъ его близѣтѣмѣйшѣмъ кѣтѣмѣйшѣмъ русской жи-ви, русскѣтѣмѣйшѣмъ силѣтѣмѣйшѣмъ, хотя и тутъ онѣтѣмѣйшѣмъ про-пускаѣтѣмѣйшѣмъ своихъ героѣтѣмѣйшѣмъ скѣтѣмѣйшѣмъ свой безѣтѣмѣйшѣмъ традиѣтѣмѣйшѣмъ пѣтѣмѣйшѣмъ. Но силѣтѣмѣйшѣмъ настроѣтѣмѣйшѣмъ, конечно, равѣтѣмѣйшѣмъ Чѣтѣмѣйшѣмъ иѣтѣмѣйшѣмъ.

— Гауѣтѣмѣйшѣмъ — отѣтѣмѣйшѣмъ А. И. на мой вопросъ — снабжѣтѣмѣйшѣмъ своихъ героѣтѣмѣйшѣмъ такими записѣтѣмѣйшѣмъ своего субъектѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ, что трудно водѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ отѣтѣмѣйшѣмъ художѣтѣмѣйшѣмъ образѣтѣмѣйшѣмъ. — Иѣтѣмѣйшѣмъ лично этотѣмѣйшѣмъ кулѣтѣмѣйшѣмъ личѣтѣмѣйшѣмъ ошущѣтѣмѣйшѣмъ и страданѣтѣмѣйшѣмъ не близѣтѣмѣйшѣмъ. Ме-ня увлекаѣтѣмѣйшѣмъ тѣтѣмѣйшѣмъ писатѣлѣтѣмѣйшѣмъ, кото-рые страѣтѣмѣйшѣмъ, нервѣтѣмѣйшѣмъ и глубоко передаѣтѣмѣйшѣмъ не личѣтѣмѣйшѣмъ чувствѣтѣмѣйшѣмъ и настроѣтѣмѣйшѣмъ, а чувствѣтѣмѣйшѣмъ и духовѣтѣмѣйшѣмъ иѣтѣмѣйшѣмъ людей, пер-воначѣтѣмѣйшѣмъ подѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ изъ строгоѣтѣмѣйшѣмъ объектѣмѣйшѣмъ изучѣтѣмѣйшѣмъ и наблюдѣтѣмѣйшѣмъ. Иѣтѣмѣйшѣмъ кажется, что этотѣмѣйшѣмъ личѣтѣмѣйшѣмъ вѣтѣмѣйшѣмъ нѣтѣмѣйшѣмъ продуктѣмѣйшѣмъ. Вообще-же иѣтѣмѣйшѣмъ произѣтѣмѣйшѣмъ Гауѣтѣмѣйшѣмъ я ииѣтѣмѣйшѣмъ всего ставѣтѣмѣйшѣмъ „Погоѣтѣмѣйшѣмъ ииѣтѣмѣйшѣмъ“.

Вѣтѣмѣйшѣмъ неѣтѣмѣйшѣмъ, не со всѣмъ, что было высказѣтѣмѣйшѣмъ наиѣтѣмѣйшѣмъ дарѣтѣмѣйшѣмъ гостѣтѣмѣйшѣмъ, чи-татѣлѣтѣмѣйшѣмъ согласѣтѣмѣйшѣмъ, но несомнѣтѣмѣйшѣмъ все это — даѣтѣмѣйшѣмъ, оригиналѣтѣмѣйшѣмъ и интересно.

Б. Е.